

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОСЛЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ

Нижегородская Академия МВД России, г. Нижний Новгород
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod

**БЛАГОДАТИН
Анатолий Борисович**

Подполковник полиции, начальник
кафедры огневой подготовки

BLAGODATIN Anatoly

Lieutenant colonel of the police, Head
of Fire Training Department

ПЛЕШКОВ Александр Владимирович

Подполковник полиции, заместитель начальника кафедры
огневой подготовки

PLESHKOV Alexander

Lieutenant colonel of the police, Deputy Head of the Department
of Fire Training

УРАКОВ Дмитрий Игоревич

Майор полиции, старший преподаватель кафедры огневой
подготовки

URAKOV Dmitry

Major of police, senior lecturer of the fire training department

Ключевые слова: оружие, сотрудник, огневая подготовка, травматическое событие, переживание, реакция.

Аннотация. Говоря о психологических проблемах применения оружия на поражение, нельзя не остановиться на таком важном аспекте, как эмоциональные и психологические последствия перестрелки. Действительно, душевные переживания, связанные с нанесением телесных повреждений и убийством другого человека, часто глубоко ранят самого сотрудника, применившего оружие, в особенности, если это произошло впервые.

EMOTIONAL AND PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES AFTER USE OF WEAPONS

Keywords: weapon, employee, fire training, traumatic event, experience, reaction.

Abstract. Speaking of the psychological problems of using weapons to defeat, one can not help but dwell on such an important aspect as the emotional and psychological consequences of a gunfight. Indeed, the emotional experiences associated with bodily injury and the killing of another person often deeply injure the person who used the weapon, especially if this happened for the first time.

Актуальность. Часто сотрудник, исходя из объективной обстановки, способный принимать правильное решение на применение оружия и применивший его на поражение, оказывается беззащитным и беспомощным перед прессом собственных переживаний травматического события, а также ряда объективных стрессовых факторов. Мысли о роковом выстреле долго не дают ему покоя.

Цель – выработать у сотрудников способность рационально относиться к эмоциональным переживаниям после возможных ситуаций

с применением оружия. Предложить классификацию и характеристику фаз психологических состояний, возникающих у сотрудников после применения оружия на поражение.

Организация исследования. Комплекс методов исследования включал анализ научной и методической литературы, в которой мы изучили психологические последствия воздействий на человека в различных чрезвычайных обстоятельствах. По данной теме произведен анализ литературы известных психологов и психиатров У. Джеймса, П. Жане, З. Фрейда, В. Франкла.

Психоэмоциональные состояния, развивающиеся у личностей, побывавших в экстремальных ситуациях, рассматривались нами в рамках экстремальной психологии.

Результаты и их обсуждение. Примерно у трети американских полицейских, вовлеченных в перестрелку, наблюдаются психологические отклонения в тяжелой форме, еще у одной трети травматические реакции протекают в средней форме.

К числу наиболее распространенных реакций, проявляющихся у сотрудников после применения оружия, относят повышенное чувство опасности и уязвимости, агрессивность и раздражительность, кошмарные сны и воспоминания или навязчивые мысли об инциденте, чувство вины и психологической изоляции, головные боли, расстройство желудка и т.п. В большинстве случаев через определенный промежуток времени сотруднику удается справиться с эмоциональными переживаниями. Однако не исключено, что симптомы психотравмирующего события могут возвратиться к сотруднику через несколько месяцев и даже лет, заставляя его снова и снова переживать те эмоции, которые он испытал сразу после перестрелки. В этих случаях у сотрудников наблюдается повышенная раздражительность и тревожность, снижение работоспособности, чрезмерная реакция на происходящее или агрессивность, неоправданный риск или безразличие. Его постоянно преследуют воспоминания об инциденте, что отражается на отношениях с коллегами, в семье.

Психологи считают, что все эмоциональные переживания и реакции, проявляющиеся у человека после травматического события, должны не подавляться, а тщательно прорабатываться до полного освобождения от них. В противном случае у человека могут возникнуть долговременные эмоциональные проблемы, и даже заболевание, которое называется синдромом посттравматических стрессовых расстройств. В случае возникновения вышеперечисленных симптомов у сотрудников после применения оружия, необходимо в обязательном порядке пройти курс реабилитационного лечения. И даже если видимых отклонений в психике и поведении у сотрудника после инцидента не наблюдается, работник, применивший оружие, должен освобождаться от исполнения служебных обязанностей не менее чем на два дня для проведения с ним психологической разгрузки психологом.

Сотрудник полиции, применивший оружие на поражение, неизбежно переживает определенные последовательные фазы эмоциональных последствий травматического события. В зависимости от индивидуальных психологических особенностей, уровня адаптивности и опыта, возраста сотрудника, объекта стрельбы (репутации подозреваемого), степени риска и опасности перестрелки, насколько кровопролитной она была, юридических и административных последствий происшедшего. Каждый сотрудник по-разному переживает эти фазы и сопровождающие их психологические реакции. Одни справляются с посттравматическими реакциями самостоятельно или с помощью близких, друзей, другим необходимо серьезное психотерапевтическое и даже клиническое вмешательство.

Мы предлагаем следующую классификацию и характеристику фаз психологических состояний, возникающих у сотрудников после применения оружия на поражение:

1. Фаза психологического шока, длящаяся с момента применения оружия сроком до двух дней. Эта фаза характеризуется типичными реакциями аффективных состояний: наивысшей степенью возбуждения и последующим расслаблением; дезориентацией в окружающей среде, неспособностью к рациональной деятельности. Симптомами является дрожь, озноб, слезы, тошнота, холодный пот, заторможенность восприятия и других психических процессов, напряженность, временная амнезия (пробелы памяти в ходе воспроизведения происшедшего).

2. Фаза «вторжения» – «избегания». Она длится до четырех недель и более. Характеризуется внутренним конфликтом между собственным чувством уязвимости, страхом смерти и эмоциональным контролем над собой. «Упорное вторжение» в сознание образов воспоминаний и эмоций, связанных с перестрелкой, или «избегание» мыслей, чувств, разговоров, лиц и мест деятельности, вызывающих воспоминания о травме. Это критическая фаза, так как после нее начинается либо процесс переработки, принятия и выздоровления либо фиксация на травме и развитие посттравматических стрессовых расстройств. В этот момент у сотрудника проявляется страх, ужас, тревога, гнев, ярость, ночные кошмары, нарушения сна, «прорывающиеся» воспоминания или навязчивые мысли об инциденте, чувство вины, сексуальные расстройства, чувство изоляции от окружающих, чрезмерное беспокойство,

раздражительность, стрессовые реакции, уменьшение силы и сужение спектра эмоционального реагирования, снижение интереса к деятельности, самокритика и сомнения, неспособность расслабиться.

3. Фаза переработки и принятия. Она длится от одного до двух и более месяцев. Характеризуется неоднократным анализом ситуации, своих действий, интеллектуальной и эмоциональной переработкой травматического опыта, в результате чего происходит понимание и принятие всего, что произошло и что было сделано, адаптация сотрудника к вновь возникшим обстоятельствам. В этот момент начинается спад напряженности, происходит рациональный анализ переживаний, ослабление постинцидентных симптомов.

На силу, характер и особенности протекания посттравматических фаз и сопутствующих симптомов влияют обстоятельства и условия применения оружия. Так, например, если происходит групповое применение оружия, причем сотрудники ведут неприцельную стрельбу, иногда отчетливо не видя объекта стрельбы, или со значительного расстояния, то психологическая травматизация будет незначительной. Другое дело, если сотрудники вынуждены вести огонь, находясь под обстрелом преступников, при ожидании нападения в условиях ограниченной видимости или сотрудник действовал один, лицом к лицу с преступником, когда его жизни или жизни граждан угрожает реальная опасность.

Очень важно еще при обучении сотрудников стрельбе целенаправленно вырабатывать у них способность рационально относиться к эмоциональным переживаниям после возможных ситуаций с применением оружия. Для этого сотрудники должны знать особенности протекания и характеристики посттравматических фаз, осознавать, что переживаемые психические реакции и симптомы после применения оружия есть естественная реакция на нестандартную ситуацию, а не симптомы патологии. Отклонения в функционировании психики и поведении, проявляющиеся у сотрудника после перестрелки обычны и нормальны, главное, быть готовым к ним.

Выводы. Кроме эмоциональных личных переживаний, сотрудники должны быть готовы к так называемым «объективным» стрессовым факторам. К ним можно отнести проводимые расследования случившегося инцидента, возможные допросы, реакцию администрации или

общественности на применение оружия сотрудником полиции, повышенный интерес к нему, изолированность от других людей, коллектива (считается, что люди неосознанно сторонятся тех людей, которые побывали в экстремальной ситуации). Примечателен тот факт, что иногда большую драму испытывает не сам сотрудник, применивший оружие на поражение, а сослуживец, находившийся рядом. Хотя переживания его могут отличаться от тех, которые испытывает стрелявший, он также может испытывать все фазы эмоциональных последствий, посттравматические симптомы и реакции и нуждается в психологической помощи.

Литература

1. Александровский, Ю.А. Психогении в экстремальных условиях / Ю.А. Александровский, О.С. Лобастов, Л.И. Спивак, Б.Н. Шукин. – Москва : Медицина, 2007.
2. Ковалев, А.Г. Психология личности / А.Г. Ковалев. – Москва, 2005. – 289 с.
3. Колодзин, Б. Как жить после психической травмы / Б. Колодзин. – Москва, 2006.
4. Колос, И.В. Психическое состояние сотрудников правоохранительных органов, переживших землетрясение / И.В. Колос, В.П. Вахов, Ю.В. Назаренко // Военно-медицинский журнал. – 2006. – № 1.
5. Котенев, И.О. Опросник травматического стресса для диагностики психологических последствий несения службы сотрудниками органов внутренних дел в экстремальных условиях / И.О. Котенев. – Москва, 2007.
6. Котенев, И.О. Террористический акт в Буденовске: постстрессовые состояния у работников милиции / И.О. Котенев, М.Б. Богданова // Известия МЦПО и КНИ при ГУК МВД России. – Москва, 1996. – № 3.

Literature

1. Alexandrovsky, Yu.A. Psychogeny in extreme conditions / Yu.A. Aleksandrovsky, O.S. Lobastov, LI Spivak, BN Shchukin. – Moscow: Medicine, 2007.
2. Kovalev, A.G. Psychology of personality / A.G. Kovalev. – Moscow, 2005. – 289 p.
3. Kolodzin, B. How to live after a trauma / B. Kolodzin. – Moscow, 2006.
4. Kolos, I.V. The mental state of law enforcement officers who survived earthquakes / I.V. Kolos, V.P. Vakhov, Yu.V. Nazarenko // Military Medical Journal. – 2006. – No. 1.
5. Kotenev, I.O. A questionnaire of traumatic stress for diagnosing the psychological consequences of service by police officers in extreme conditions / I.O. Kotenev. – Moscow, 2007.
6. Kotenev, I.O. The terrorist act in Budyonovsk: post-stress conditions among police officers / I.O. Kotenev, M.B. Bogdanova // Izvestia of the MChS and CED at the GKK of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Moscow, 1996. – № 3.